Чтение художественной литературы:

А. Митячев «Почему Армия всем родная», М. Джамиль «Девочки из Мензелинска», М. Светлов «Солдат Советской армии», А. Лиханов «Боря Цариков», С. Алексеев «Ради жизни на земле», С. Алексеев «Рассказы о ВОВ», сборники рассказов «Дети - герои ВОВ», «Герои ВОВ», «Рассказы о ВОВ». «МальчишКибальчиш» А.П. Гайдара, «Сын полка» В.П. Катаева, «Дорогие мои мальчишки» Л.А. Кассиля, «Девочка из города» Л.Ф. Воронковой.
Ю. Яковлев «Как Сережа на войну ходил», Л. Кассиль «Твои защитники», С. Баруздин «За Родину», С. Михалков «Быль для детей», О. Высоцкая «Салют», С. Орлов «9 мая 1945года», Е. Благинина «Шинель», М. Борисова «Бабушка – партизанка», Е. Трутнева «Парад», А. Барто «На заставе», А. Метяев «Землянка», «Мешок Овсянки», С. П. Алексеев «Медаль», «Всюду известны», К. Чибисов «Вечный огонь», А. Твардовский «Рассказ танкиста», С. Михалков «День Победы».

Шинель

— Почему ты шинель
бережёшь? —
я у папы спросила.
— Почему не порвёшь,
не сожжёшь? —
я у папы спросила. —
Ведь она и грязна и стара,
приглядись-ка получше,
на спине вон какая дыра,
приглядись-ка получше!

— Потому я её берегу, —
отвечает мне папа, —
потому не порву, не сожгу, —
отвечает мне папа, —
потому мне она дорога,
что вот в этой шинели
мы ходили, дружок, на врага
и его одолели.
Е. Благинина

День Победы.

Майский праздник
День Победы
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.

Их с утра зовет дорога
На торжественный парад,
И задумчиво с порога
Вслед им Бабушки глядят.!

Кто был на войне

Дочь обратилась однажды ко мне:
— Папа, скажи мне, кто был на войне?
— Дедушка Лёня — военный пилот —
В небе водил боевой самолёт.
Дедушка Женя десантником был.
Он вспоминать о войне не любил
И отвечал на вопросы мои:
— Очень тяжёлые были бои.
Бабушка Соня трудилась врачом,
Жизни спасала бойцам под огнём.
Прадед Алёша холодной зимой
Бился с врагами под самой Москвой.
Прадед Аркадий погиб на войне.
Родине все послужили вполне.
Много с войны не вернулось людей
Легче ответить, кто не был на ней.

С.Алексеев «Первый ночной таран»

У Виктора Талалихина с детства зародилась мечта стать летчиком. Она не давала парню покоя: днем и ночью ему мерещился самолет.

А тут еще один за другим ушли в армию старшие братья. Они служили в авиации. Александр был бортмехаником, Николай - морским летчиком.

С открытым ртом, стараясь не пропустить ни слова, слушал Виктор рассказы брата Николая об авиации, о жизни и службе летчиков.

- Не дождусь, когда я пойду служить в авиацию, - говорил он Николаю.

- Время придет скоро, братишка, - сказал Николай, - и не заметишь...

Талалихину младшему не терпелось. Однажды, придя домой, Виктор с радостным волнением сообщил:

-Я записался в аэроклуб!

Занимался в нем Виктор прилежно, совершил несколько прыжков с парашютом. А в свободное время жадно читал книгу о Валерии Чкалове. Великий летчик был кумиром для Виктора Талалихина. Еще бы! Чкалов из простого деревенского паренька вырос в смелого и бесстрашного летчика-истребителя. Трудна была его дорога в небо, но он никогда не отступал. "Я должен быть всегда готов к будущим боям, - говорил Чкалов, - и к тому, чтобы только самому сбивать врага, а не быть сбитым".

Однажды на аэродроме, показывая свое мастерство, Чкалов ринулся с самолетом вниз, желая, по-видимому, проскочить в узкий пролет между деревьями, которые росли на границе аэродрома. Каждому, даже самому неискушенному зрителю было ясно, что пролет изменил глазомер: расстояние между деревьями было меньше размаха крыльев самолета. Через секунду должна произойти катастрофа! Но зрители и ахнуть не успели, как летчик на полной скорости поставил машину на ребро, и самолет с ревом "полез" в эти узкие ворота.

Читал эти строки Талалихин, и дух захватывало. А зимой, в серый, ненастный день, прижатая облаками к земле, маленькая амфибия Чкалова мчалась на бреющем полете над полотном железной дороги. Навстречу из Ленинграда шел поезд. Увидев самолет, испуганный машинист стал давать гудки. Но пилот не сворачивал и только шагах в десяти перед паровозом, поставив на дыбы свою амфибию, перемахнул через паровозную трубу и, едва не задев поплавками заснеженные крыши вагонов, скрылся за хвостом поезда.

А однажды Чкалов "виражил" вокруг купола Исаакиевского собора. Однако, прежде чем выполнить задуманное, молодой летчик всегда старался в своем деле все осмыслить, не жалея на это ни сил, ни времени. И не было такого события, спора, дружеского поединка - в воздухе или на земле, - где бы Чкалов ни первенствовал среди товарищей. Это был большой выдумщик и затейник.

- В то утро, - читал Виктор Талалихин, - Чкалов решил пойти на аэродром пешком. По пути ему необходимо было проверить некоторые расчеты. Чкалов шагал не спеша, с задумчивым лицом. Он был похож на школьника, который в день экзамена вдруг запамятовал самую главную формулу и теперь, увидев школу, нарочно делает зигзаги в пути, чтобы выиграть время и успеть восстановить в памяти забытый урок. На Троицком мосту он остановился, любуясь красивой Невой. Он старался запомнить форму нижнего обвода и расстояние от воды до ажурного пояса моста...

Весь аэродром, как и всегда, следил за полетом Чкалова, ожидая чего-нибудь необыкновенного. Развернувшись вдоль Невы, Чкалов полетел, любуясь красивой рекой, пристанями и домами большого города. Но вдруг его взгляд остановился на узкой ленте, пересекающей Неву... "Тот самый мост", - Чкалов широко улыбнулся. Он ввел самолет в виражи и, точно на карусели, начал кружиться на одном месте. Валерий снизился до пятидесяти метров. Люди вскидывали головы вверх, с тревогой наблюдая за низко кружившимся самолетом. Бросив виражировать, Чкалов начал летать вдоль моста - туда и обратно, опускаясь к самой воде.

И вот истребитель свечой взмыл в небо, поднимаясь уже вдоль реки. Чкалов еще раз внимательно посмотрел на землю, в то место, где через реку перекинулся мост... "Пролетел все-таки, - подумал Валерий. - Под мостом пролетел! " Летчик был счастлив, что преодолел страх, выполнил задуманное.

"И я хочу так летать, - сказал сам себе Талалихин. - Хочу быть похожим на Чкалова".

- Любой воин, а летчик в особенности, - говорил Талалихину, уже курсанту военного училища, его преподаватель капитан Баулин, - должен быть не просто смелым. Летчик должен быть мужественно-мудрым. Смелость и мудрость в бою неразрывны, как сердце и разум. Валерий Чкалов тоже достиг высот, лишь освободившись от ухарства. Иначе разве он через Северный полюс перелетел бы? Ведь для этого требовалось ума не меньше, чем смелости. Ну, а перелететь, вопреки запрету, границу зоны, помахать перчаткой девчатам - разве это смелость?

Благодаря беседам с капитаном Баулиным и командиром группы Коптяевым Виктор Талалихин все увереннее и вернее шагал в гору, становясь умелым и по- мудрому отважным пилотом

Скоро в звании младшего лейтенанта Талалихин прибыл к новому месту службы, в боевую эскадрилью, которой командовал майор Михаил Королев.

Началась война с белофиннами. Днем и ночью шли бои. Сорок семь боевых вылетов сделал молодой летчик-истребитель. Опытный пилот майор Королев учил молодого летчика тому же, чему учил его в школе капитан Баулин.

- Смелость нужна, - говорил Королев, - чтобы не терять самообладания, способности мыслить, соображать в бою. Мысль должна работать хладнокровно...

Командир эскадрильи с каждым разом убеждался, что младший лейтенант Талалихин обладает этим качеством. Он правильно и умело вел себя при первом боевом вылете.

Два качества особенно сильно проявились у Виктора Талалихина: умение смело вести бой и чувство товарищества.

За участие в боях с белофиннами Виктор Талалихин был удостоен ордена Красной Звезды.

Сражался с врагом на финском фронте и брат Виктора - Александр. Он также получил награду - медаль "За отвагу".

А чуть более года спустя все три Талалихина вступили в бой с фашистами: Враг рвался к столице нашей Родины - Москве.

В ночь с 6 на 7 августа 1941 года младшим лейтенантом Виктором Талалихиным при отражении ночного бомбардировочного налета фашистов на родную Москву был проведен воздушный бой, который окончился тараном вражеского самолета. Советский летчик в этом бою действовал мастерски и безошибочно. Заходил он на врага со стороны луны - он немецкого летчика видел, а сам оставался на фоне яркого лунного света незамеченным.

Когда очередной немецкий самолет оказался на доступном для снаряда расстоянии, Талалихин ударил по нему и подбил. Но враг повернул обратно, стараясь уйти от атаки. У Талалихина кончились боеприпасы. И тогда он решил зайти под брюхо бомбардировщика и поразить его винтом своего самолета. Вот как сам советский летчик описал технику боя в листовке:

"Нас разделяют уже каких-нибудь девять-десять метров. Я вижу бронированное брюхо вражеского самолета. В это время немецкий летчик пустил очередь из крупнокалиберного пулемета. Обожгло правую руку. Сразу дал газ и уже не винтом, а всей своей машиной протаранил противника. Раздался страшный треск. Мой ястребок перевернулся вверх колесами. Надо было поскорее выбрасываться с парашютом.

Отстегнул ремень, поджал ноги, ползком добрался до отверстия и выбросился. Примерно 800 метров летел затяжным прыжком. И только когда я услышал гул от падающего моего ястребка, я раскрыл парашют.

Взглянув вверх, я увидел, как все больше воспламеняется немецкий бомбардировщик, как он, наконец, взорвался и рухнул вниз. Я надеюсь, что самолет, сбитый в ночь на 7 августа, далеко не последний в моем послужном списке".

Уже на следующий день Виктора Талалихина наградили орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.